

Жун Цзин похоронил Андерсона, и его лицо казалось изможденным, а взгляд, устремленный на надгробие, — бесконечно одиноким. Фэн Линсяо неотступно следовал за ним все это время, разделяя его скорбь.

— Учитель... — Глядя на столь неприкаянного Жун Цзина, Фэн Линсяо внезапно осознал, что этот человек вовсе не так всемогущ, как о нем судачат. Он тоже умеет грустить, тоже чувствует боль. Просто в глазах окружающих он стал синонимом победы, и ему будто запрещено проявлять слабость или страдать. Поэтому на людях он всегда озарял всех своей мягкой улыбкой, казавшейся воплощением нерушимой мощи.

— Зови меня просто Жун Цзин, — негромко произнес он, изогнув губы в своей фирменной нежной улыбке. — Конечно, я чувствую перед ним вину, но в конце концов... я не могу бросить все свои обязанности лишь из-за него.

□Динь! Уровень симпатии вырос на 5, текущий уровень — 90.□

— Жун Цзин... — Фэн Линсяо помедлил, но стоило ему произнести имя, как Жун Цзин приложил палец к его губам, прерывая на полуслове.

Видя, что Фэн Линсяо замолчал, Жун Цзин улыбнулся еще ласковее:

— Я знаю, что ты хотел сказать... Но правда ли ты понимаешь, какой я человек? Не спеши возражать. Я отвезу тебя к одному человеку, а после встречи ты решишь, стоит ли произносить эти слова.

Фэн Линсяо пристально посмотрел на него:

— Это и есть результат твоих раздумий, когда ты избегал меня?

— Если любишь человека, должен узнать его по-настоящему, — Жун Цзин улыбнулся, взял Фэн Линсяо за руку и повел к машине. — Если уж собрались прожить жизнь вместе, нужно знать друг друга до конца, иначе какой в этом смысл? Лучше расстаться пораньше, чем мучить друг друга долгие годы.

Фэн Линсяо опустил голову. Он не мог отрицать, что внутри у него все ликовало. Жун Цзин действительно любит его и всерьез обдумывает их совместное будущее. Жизнь вместе — звучит так прекрасно. Неужели они и правда будут рядом? Что еще скрывает Жун Цзин?

Все та же клиника, все тот же личный врач Жун Цзина. Разница была лишь в том, что сегодня в помещении, кроме врача, никого не было.

— Похоже, ты принял решение, — врач не выказал особого удивления, увидев Фэн Линсяо, словно заранее знал исход. — Теперь можешь выходить.

Фэн Линсяо в растерянности посмотрел на Жун Цзина. Тот слегка улыбнулся, похлопал его по плечу, но произнес нечто совершенно нелепое:

— Не бойся, врач только лечит, он не дерется. Главное — не убей его.

— Ах ты паршивец, неблагодарный мерзавец! — Врач в ярости схватил яблоко с вазы и швырнул в Жун Цзина. Тот легко поймал фрукт и, развернувшись, вышел.

Лишь когда Жун Цзин скрылся, врач потер переносицу и с досадой посмотрел на Фэн Линсяо:

— Раз уж он решил привести тебя сюда, значит, он действительно хочет быть с тобой, а не просто играет. — Он помолчал и криво усмехнулся: — Моя фамилия Цзи, зовут Цзи Цзяхуэй, я из скрытого клана Цзи. Настоящее имя Жун Цзина — Цзи Цзылоу.

Жун Цзин стоял снаружи, доедая яблоко до самой сердцевины, и от скуки крутил на запястье металлический браслет, превращая его в причудливые фигурки. Прошел час, прежде чем Фэн Линсяо вышел из кабинета, пребывая в глубоком смятении.

Увидев его состояние, Жун Цзин тут же метнул гневный взгляд на врача, на что тот просто захлопнул дверь:

— О жене печется, а на дядю плевать, негодник!

Не обращая внимания на перепалку с врачом, Жун Цзин заключил Фэн Линсяо в объятия и встревоженно спросил:

— Линсяо? Что с тобой? Что этот тип тебе наговорил?

Глядя на обеспокоенного Жун Цзина, Фэн Линсяо вдруг улыбнулся — робко, но с чувством огромного счастья:

— Я люблю тебя. И неважно, Жун Цзин ты или Цзи Цзылоу.

Чем он, Фэн Линсяо, заслужил любовь такого выдающегося человека?

Услышав это, Жун Цзин первым делом потянулся к уху, глупо переспрашивая:

— Прости, я не расслышал. Не мог бы ты повторить?

Фэн Линсяо, пересилив смущение, поднялся на цыпочки и коснулся губами уголка рта Жун Цзина, а затем снова опустил голову, наотрез отказываясь смотреть в глаза. Его уши пылали,

казалось, они вот-вот нальются кровью.

Жун Цзин наконец расплылся в глупой улыбке — настолько откровенной, что на это было трудно смотреть без смеха. Он ничем не отличался от мальчишки, впервые признающего в любви. Нет, отличался — он улыбался еще глупее. Мужчина, которому под тридцать, а ведет себя как подросток. Но разве не в этом вся искренность?

Дальнейшие действия Жун Цзина привели Фэн Линсяо в полное замешательство: он прямо за руку потащил его в ЗАГС, чтобы получить свидетельство о браке.

После страстных объятий прямо в здании ЗАГСа, на глазах у всех, Жун Цзин достал из кармана крошечную изящную коробочку, опустил на одно колено и произнес:

— Линсяо, ты согласен быть со мной и пройти со мной этот жизненный путь? В бедности и богатстве, в здравии и болезни...

Фэн Линсяо покраснел до корней волос, но в душе разливалась нежность, какой он никогда прежде не знал:

— Я согласен.

— Через десять дней мы устроим помолвку на площади Шэньюань. Приглашаются все желающие, вход бесплатный! — Жун Цзин надел кольцо на палец Фэн Линсяо, бросил эту новость, словно бомбу, и, пока все ошарашенно молчали, утащил Линсяо прочь.

— Жун Цзин, ты...

— Я хочу, чтобы весь мир знал: я люблю тебя, мы вместе, и мы будем счастливы всю жизнь!

□Динь! Уровень симпатии вырос на 10, текущий уровень — 100.□

□Динь! Задание выполнено, награда: навык «Полное мастерство». Покинуть Мир заданий? Да/Нет□

Да!

□Динь! Выход из Мира заданий, обратный отсчет: 10, 9, 8... 1, 0!□

□Динь! Выбран новый мир: Хроники становления богом в ином мире.□

□Динь! Начало передачи... 10, 9, 8... 1, 0!□

В ином мире юноша, лежавший на кровати, резко распахнул глаза. Его взгляд был острым, как клинок.

<http://bllate.org/book/21691/2237222>